

Элиас уставился на множество глаз, которые в свою очередь так же пристально смотрели на него. Вся ванна погрузилась в тишину, наполненную странной атмосферой.

Элиас снова попытался подняться, но черная жидкость в ванной внезапно подпрыгнула вверх, снова прижав его обратно. И даже заботливо подложила, что-то на подобии мягкой жидкой подушки по краям ванны, чтобы он не ушибся при падении.

Таким образом, его попытка подняться ничего не изменила, кроме того, что он снова плюхнулся в воду, и звон цепей на его запястьях нарушил тишину в ванной комнате. Появившиеся на поверхности черной жидкости глаза, беспрестанно моргали, создавая ощущение невинности и интереса.

Элиас тяжело вздохнул, чувствуя некоторую беспомощность. Оказаться в таком положении, когда он связан по рукам и ногам, и к тому же в ловушке этой странной жидкости без твердой формы. Если бы это было что-то осязаемое, он бы обязательно попробовал разорвать это своими руками.

Но сейчас вокруг него была только жидкость, плотно обволакивающая его тело в ванне. Даже если он сожмет маленькую лужицу, которая лижет его раны на ладонях, она все равно вытечет сквозь пальцы, не причинив ему никакого вреда.

"Чего ты хочешь?" – Элиас мрачно посмотрел в эти глаза.

Не отпуская его, не атакуя его, просто держа в этой маленькой ванной. С одной стороны, не давая ему уйти, а с другой стороны, заботливо залечивая его раны, боясь, что он пострадает. Это действительно крайне покорный монстр.

В ответ на его вопрос черная липкая жидкость снова поднялась из ванны, извиваясь в воздухе и принимая форму руки, словно приглашая Элиаса. После чего из жидкости появилось подобие рта, пробормотавшее: "Отдыхай, отдыхай... привяжись, привяжись..."

Элиас холодно смотрел на этот рот, полный острых зубов, чувствуя, что где-то его уже видел, но не стал задумываться об этом, и холодно отказал: "Мне неинтересны монстры, я не привяжусь."

Рука замерла, но не исчезла, а вместо этого медленно поднялась еще одна черная струйка жидкости. И из маленькой капли на конце медленно появился ярко-красный цветок, который качаясь, протянулся к Элиасу.

Появление красивого цветка из черной жидкой массы выглядело действительно оригинально, особенно в этом темном, влажном, заполненном черной жидкостью санузле. Было непонятно, откуда монстр его достал, но он тут же преподнес цветок Элиасу.

Элиас посмотрел на цветок, затем на руку рядом, несколько секунд помолчал, но все же покачал головой: "Цветок меня не привяжет, это бесполезно."

Цветок замер, а затем медленно вернулся в жидкость. Рука тоже с разочарованием опустилась обратно в ванну, а глаза на стенах продолжали моргать, хотя и выглядели разочарованными. Но несмотря на это, они все равно не собирались отпускать Элиаса, и черная жидкость у двери даже не думала рассеиваться.

Элиас тяжело вздохнул, решил лечь в ванне и, следуя совету бормочущего рта, закрыть глаза и отдохнуть, временно расслабившись. В это время снаружи периодически доносились голоса игроков, которые, похоже, заметили присутствие монстра и хотели его привязать.

Элиас тоже ждал, ждал, пока другой игрок придет и привяжет этого монстра, и тогда он будет свободен. Но сколько бы времени не проходило, все приходившие игроки были съедены, и ни одному не удалось привязать этого монстра.

Элиас, отдыхая с закрытыми глазами, даже отсчитывал секунды, сколько протянули игроки. Несколько человек почти дотянули до минуты, но затем черная жидкость набросилась и поглотила их, не дав им ни малейшего шанса. Очевидно, этот монстр был очень разборчив, не давая шанса другим игрокам, лишь ожидая принятия его Элиасом.

Иногда, когда Элиас открывал глаза, он видел, как жидкость в ванне медленно поднималась и осторожно обвивала его конечности, опутывая его тело. Рядом появлялась ещё одна маленькая струйка липкой жидкости, из которой медленно формировался глаз, внимательно наблюдающий за ним.

Элиасу это чувство наблюдения показалось знакомым, оно очень напоминало ему кого-то. Он опустил взгляд, сидя в ванне, и стал возиться с наручниками на своих запястьях, пытаясь взломать замок или разбить его, но всё было бесполезно. Замок даже не поцарапался, по всей видимости, это был артефакт, который без ключа невозможно будет открыть.

Единственное, что ему оставалось - это играть с длиной цепи, обматывая её вокруг пальцев и пристально смотреть за действиями глаза рядом с ним.

Глазу нравилось смотреть на него, и как только Элиас смотрел в ответ, глаз счастливо прищуривался, а маленькая струйка жидкости начинала слегка покачиваться, после чего снова протягивала ему тот цветок.

Элиас раз за разом слушал крики игроков, погибающих снаружи, отдыхая в ванне. Но пролежав так долгое время, ему это наскучило и нестерпимо захотелось подвигаться. Он задумался и спросил: "У тебя есть ещё какие-нибудь формы? Может быть, что-то более привлекательное? Если будет неплохо, то я подумаю о том, чтобы привязаться к тебе."

Ему действительно не хотелось выходить из подземелья с огромной кучей черной жидкости,

следящей за ним. Глаза на стене моргнули, и через несколько секунд в ванной стало тихо. Жидкость, покрывающая стены, начала медленно стекать и собираться у края ванны, формируясь из той части, что обвивала Элиаса.

Когда жидкость собралась воедино, она начала принимать человеческую форму. И как только Элиас увидел очертания черного костюма, он нахмурился. Затем, когда тело было сформировалось, он нахмурился ещё сильнее. И когда фигура окончательно обрела форму, Элиас впал в ступор.

Перед ним стоял человек, сильно напоминающий Кира, настолько сильно, что даже не изменил свою внешность.

Но даже так, он немного замаскировался. Как? Надел маску.

Элиас холодно смотрел на человека в черном костюме, который стоял у края ванны, подперев голову рукой, и пристально изучал его белую маску, на которой была одна синяя царапина на левой щеке.

Он осмотрел его и предложил: "Кир, может, в следующий раз наденешь черный плащ и полностью укроешь себя?"

Из-под маски донесся знакомый голос, который тихо засмеялся: "Я приму это к сведению."

Элиас замолчал, подумав, что маска — это даже хорошо, не нужно будет постоянно видеть его ухмылку. Он выбрался из ванны, потягиваясь и разминая затекшие суставы. Когда он сделал несколько резких движений, наручники на его запястьях зазвенели.

Кир, стоящий рядом, внимательно наблюдал за ним, снова протянул руку в приглашающем жесте, а затем другой рукой подал тот самый цветок, сказав: "Я забрал его у одного из монстров в другом подземелье. В подземельях цветы встречаются редко, это очень красивая вещь, дарю тебе."

Элиас краем глаза взглянул на цветок, понимая, что как в подземельях, так и в городке цветы крайняя редкость, и в основном вместо них повсюду растет однотипная трава. В тех подземельях, которые он прошел, тоже почти не было цветов. Достать такое действительно было непросто.

Не вникая в слова Кира о "монстрах из другого подземелья", Элиас задумался. Он не хотел привязываться к монстру, потому что ему было неизвестно, какую опасность он из себя представляет, но если монстр - это Кир, то можно пересмотреть свое решение. Эта опасность была ему знакома и понятна, и он даже не возражал против такой привязки.

К тому же, даже если он откажется, Кир всё равно не отстанет.

<http://tl.rulate.ru/book/110289/4301991>